

Российский союз промышленников и предпринимателей

Оценка бизнесом инструментов (мер) стимулирования инвестиционной активности и мер поддержки

В июле-августе 2023 года прошёл опрос компаний-членов деловых объединений, в том числе РСПП, ТПП РФ, Опоры России, которым было предложено оценить ряд действующих инструментов стимулирования инвестиционной активности и мер государственной поддержки.

В опросе приняли участие более 200 респондентов, половина из них представляла интересы компаний-субъектов малого бизнеса, 12,5% – компаний среднего размера, и 30,7% организаций отнесли себя к крупному бизнесу (по критерию «выручка предприятия»).

Две трети опрошенных компаний заняты в отрасли «обрабатывающие производства». Около десятой части организаций принадлежат к торговому сектору. Порядка 5% компаний относятся к добывающему, сельскохозяйственному и строительному секторам экономики. Также в опросе приняли участие компании, занятые в энергетике, сфере ЖКХ, в транспортной отрасли, в науке и исследованиях, в туризме, в аренде недвижимости и сфере услуг населению.

По мнению большинства – 42,9% респондентов, главная задача, которую должны решать государственные инструменты и меры стимулирования инвестиционной активности, – повышение доступности финансирования (через кредитование, субсидии, TIF). На второе место компании поставили задачу снижения нагрузки на платежи в бюджет через налоговые льготы, взносы в фонды. Третье место по значимости занимает задача обеспечения доступного рынка сбыта – через гарантированный заказ и посредством защиты отечественного производителя.

Примерно одинаковое число участников опроса – более трети от общего множества – оценили максимально высоко значимость решения обеих задач – и снижения нагрузки на платежи в бюджет, и обеспечения доступного рынка сбыта. Ранжировать их стало возможно только потому, что остальные респонденты, оценивая значимость задач, занявших второе и третье место в списке, расставили баллы по шкале от 1 до 4 по-разному.

Повышение доступности инфраструктуры – здесь речь идёт об ускорении процессов подключения к сетям и о снижении или возврате расходов на подключение – компании определили на четвёртое место.

Список задач, решение которых направлено на стимулирование инвестиционной активности бизнеса, закрывает информационно-аналитическая поддержка через государственные цифровые сервисы, отраслевую экспертизу, через предоставление информации о мерах поддержки в онлайн режиме. 36,6% респондентов оценили эту задачу как наименее важную среди других, в остальных случаях доли низких оценок не превышали 15%.

Также респонденты могли дать собственные ответы на вопрос, какие задачи, по их мнению, должны решать инструменты и меры поддержки. Все ответы можно разделить на несколько групп:

- задачи на макроэкономическом уровне – «развитие экономики», «установление межрегиональных связей», «обеспечение стабильных (неизменных) условий ведения бизнеса»;
- задачи, связанные с развитием рынка труда, – «подготовка кадров, прежде всего инженерно-технических», «подготовка и переподготовка трудовых ресурсов», «повышение доступности профессионального образования», «содействие в кадровом обеспечении»;
- задачи импортозамещения и достижения технологического суверенитета – «поддержка локализационных мер по обеспечению импортозамещения стратегически важных изделий», «наращивание собственного производства и его конкурентоспособности», «бюджетирование НИОКР импортозамещающих изделий», «ограничение допуска продукции иностранных предприятий-конкурентов»;
- задачи в сфере логистики – «упрощение логистики, оформления документов на вывоз»;
- задачи в области регулирования рынка сбыта – «создание единой площадки для поставщиков и потребителей», «поддержка сбыта за счёт льгот/субсидий на аренду торговых площадей для предприятий-производителей»;
- задачи по снижению административных барьеров, в том числе в процедурах предоставления поддержки – «не создавать дополнительной нагрузки для бизнеса: честный знак, сборы и отчеты по ОТ и ТБ, «Платон»», «сокращение сроков согласований административных процедур, минимум в два раза. Почти во всех муниципальных региональных регламентах один месяц», «обеспечение прозрачности поддержки», «упрощение отчётности по предоставленным средствам по количеству документов и детализации показателей»;
- конкретные отраслевые задачи и меры – «обеспечение доступности сырьевого ресурса – аренды лесов через конкурсные процедуры», «принятие закона о риэлтерской деятельности».

Также несколько компаний уточнили, что в текущих условиях необходимо развитие инвестиционного проектного финансирования без залога и процентов, также им требуется субсидирование инвестиций.

Оценки компаний различного размера о значимости тех или иных задач распределились примерно одинаковым образом.

Более двух третей организаций, принявших участие в опросе, пользуются и применяют инструменты стимулирования инвестиционной активности и меры государственной поддержки. Причём средние и крупные компании чаще указывали, что на их предприятиях реализуются инструменты и меры поддержки – примерно в 75% случаев, тогда как среди субъектов малого бизнеса доля компаний, пользующихся теми или иными мерами, составила 56,2%.

Наиболее востребованными среди инструментов стимулирования инвестиционной активности и мер поддержки оказались льготные займы ФРП и региональных ФРП. Их получили более половины организаций, ответивших, что обращались за поддержкой к государству (51,3%). Статус резидента ОЭЗ или ТОСЭР отметили 24,8% компаний. Инвестиционный налоговый вычет применяют 21,2% предприятий.

Чуть меньше пятой части респондентов, указавших, что на их предприятиях реализуются те или иные инструменты поддержки, выбрали вариант «Корпоративные программы по повышению конкурентоспособности».

13,3% компаний получают средства по программе «Промышленная ипотека». 11,5% организаций заключили Соглашение о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК). Примерно столько же предприятий – 10,6% – сообщили, что пользуются инвестиционной тарифной льготой.

Также около десятой части респондентов заключили контракты – офсетный, СПИК 1.0 и СПИК 2.0.

Займы по программе «Фабрика проектного финансирования» получают 8,8% организаций.

**За 100% принято множество респондентов, которые использовали те или иные инструменты и меры. Респонденты могли использовать и выбрать несколько видов поддержки, поэтому общая сумма % не сводится к 100%.*

Довольно существенная доля участников опроса выбрала вариант «другое» – 37,2% компаний из числа тех, кто получал какую-либо поддержку от государства.

Ответы «другое»:

- *Областные льготы по налогу на прибыль и налогу на имущество по приоритетным инвестиционным проектам (ПИП).*
- *Льгота по уплате арендных платежей за лесфонд.*
- *Адресная помощь от субъекта посредством ПП РФ № 1119.*
- *Возмещение части затрат на реализацию проекта.*
- *Выплаты ОА и Кинв.*
- *ГП / ФЦП.*
- *Грантовая поддержка.*
- *Грант Сколково.*
- *Грант на государственную поддержку проектов по разработке и внедрению российских решений в сфере информационных технологий в рамках реализации федерального проекта «Цифровые технологии» (поддержка РФРИТ).*
- *Займы регионального венчурного фонда, гарантии фонда поддержки предпринимательства для получения финансирования.*
- *Кластерная инновационная платформа (КИП) – две компании.*
- *Компенсация затрат на сертификацию продукции.*
- *Компенсация процентных ставок по кредитам ПП №3.*
- *Кредитование в Фонде содействия кредитования малого и среднего предпринимательства.*
- *Льготное кредитование сельхозтоваропроизводителей по ПП РФ от 29.12.2016г. № 1528 – две компании.*
- *Льготные кредиты для МСП ПП РФ № 1764.*
- *Механизм 1704, статус приоритетного для экономики Тамбовской области, финансирование создания инфраструктуры, налоговые льготы.*
- *Микрозаём Фонда "Инвестиционное агентство Тюменской области".*

- Национальный проект "повышение производительности труда", программы лизинга МСП, МСП банк (кредит на поддержку производства высокотехнологической продукции ПП РФ № 3).

- Получение субсидий в соответствии с ПП Тульской области от 26.10.2021 № 710 «Об утверждении Порядка предоставления из бюджета Тульской области субсидий на стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования».

- Получение целевого инвестиционного финансирования.

- ППК Фонд поддержки развития территорий.

- Программа субсидирования импорта.

- Программы развития занятости населения.

- Реализация проекта модернизации в соответствии с ПП РФ от 25.01.2019 № 43.

- Региональный инвестиционный проект (РИП).

- Программы лизинга, субсидии на лизинг – две компании.

- Статус инвестиционного приоритетного проекта, налоговые льготы.

- Субсидии, направленные на поддержку молочного скотоводства.

- Субсидии Минпромторга России – две компании. Также здесь субсидирование проектов из федерального бюджета по соглашениям с Минпромторг РФ, реализуемое в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности».

- Субсидии по поддержке целевых ИТ-проектов ПП от 30.09.2019 № 1275.

- Субсидии участникам промышленного кластера (ПП РФ от 28.01.2016 № 41).

- Субсидии, взнос в Уставной капитал, средства ФНБ/ФРДВ.

- Субсидии в рамках госпрограмм и постановлений РФ.

Оценивая влияние конкретных инструментов и мер поддержки на инвестиционный проект компании, участники опроса, в основном, выбирали из двух предложенных вариантов более мягкое утверждение «инструменты / меры поддержки позволили повысить рентабельность, ускорить окупаемость», а не категоричное «без использования инструмента проект бы не состоялся».

Доля первого варианта составила от 63% в случае оценки инструментов «статус резидента ОЭЗ или ТОСЭР» и «КППК» до 77,2% в случае оценки займов ФРП. Максимум – 87% – зафиксирован в случае оценки влияния инвестиционного налогового вычета.

По остальным инструментам и меры поддержки привести данные невозможно, так как выборка компаний, которые их применяли, слишком мала.

*Инструменты ранжированы по частоте их использования предприятиями, принявшими участие в опросе. По остальным Инструментам выборка не репрезентативна.

Только 20,9% респондентов указали, что их предприятия находятся на территориях с льготным режимом – Особых экономических зон, Территорий опережающего развития в моногородах, ТОР РФ, Дальнего Востока и Арктики, Индустриальных (промышленных) парков. Остальные выбрали ответ «предприятие расположено на отдельном земельном участке, который не входит ни в одну из выделенных территорий».

Благодаря использованию инструментов и мер поддержки на предприятиях произошла модернизация производства (доля ответа 51,6%), увеличились объёмы выпуска продукции (49,2%), а также появились новые рабочие места (48,4%). Чуть меньшему числу компаний – 42,7% – удалось расширить производственные мощности.

Рост производительности произошёл в 37,9% организаций, ответивших на вопрос. Примерно столько же компаний – 34,7% – сумели расширить ассортимент выпускаемой продукции, а 33,1% предприятий благодаря применению инструментов и мер поддержки снизили свои издержки.

Более четверти организаций (26,6%) увидели положительный эффект от использования поддержки во внедрении новых технологий.

У 21,1% компаний вырос рынок сбыта продукции.

Реже всего респонденты выбирали два возможных варианта – «оптимизация численности сотрудников» и «рост количества новых патентов, цифровых решений, выполненных НИОКР», их отметили 16,9% и 11,3% участников опроса, соответственно.

Несколько компаний сформулировали собственные ответы на вопрос о положительных изменениях благодаря использованию инструментов поддержки – «в перспективе – окупаемость инвестиций, снижение налоговой нагрузки», а также «участие в социальной жизни города».

В 64,3% крупных компаний благодаря применению мер поддержки были созданы новые рабочие места, тогда как представители малого бизнеса сообщали о таком положительном эффекте от реализации мер поддержки бизнеса в два раза реже.

Также значимо отличаются доли ответа «на предприятии были внедрены новые технологии» – около 40% крупных и средних компаний сумели добиться этого результата посредством использования инструментов поддержки; среди респондентов-субъектов малого бизнеса только 14,5% указали этот вариант.

В целом, зафиксировано большое пересечение между ответами – по всей видимости, применение инструментов поддержки одновременно влияет на динамику различных показателей, характеризующих развитие предприятий.

**За 100% принято множество респондентов, которые ответили на вопрос. Респонденты могли выбрать несколько вариантов, поэтому общая сумма % не сводится к 100%.*

Неудивительно, что опрошенные компании в подавляющем большинстве планируют и в дальнейшем применять инструменты стимулирования инвестиционной активности и меры господдержки – об этом сообщили 83,6% участников.

Причём в случае группы компаний, которые до этого использовали какие-либо инструменты и меры, доля положительных ответов достигает 93,8%. В то же время 65,6% организаций, ещё не обращавшихся за поддержкой, в перспективе планируют заняться реализацией тех или иных инструментов и мер.

Между ответами компаний различного размера значимых отличий не наблюдается.

Самый большой интерес бизнес демонстрирует к инструментам поддержки от Фонда развития промышленности: 70,7% участников опроса, которые планируют в будущем воспользоваться поддержкой, собираются запросить льготные займы от ФРП и региональных ФРП.

На втором месте по востребованности – с большим отрывом от ФРП – расположились два инструмента: Инвестиционный налоговый вычет и Промышленная ипотека. Их отметили около 40% респондентов.

Мерой «Кластерная инновационная платформа (КИП)» планируют воспользоваться 30,8% предприятий. Такую же долю составил ответ «статус резидента ОЭЗ / ТОСЭР».

Корпоративные программы повышения конкурентоспособности хотели бы в дальнейшем реализовывать чуть меньше организаций – 28,6% из числа опрошенных.

Четверть компаний выбрала ответ «в планах воспользоваться инвестиционной тарифной льготой». Чуть больше пятой части предприятий (22,6%) указали, что им интересна такая мера поддержки, как Соглашение о защите и поощрении капиталовложений.

Программу «Фабрика проектного финансирования» собираются применять 21,8% компаний, ответивших на вопрос.

СПИК 2.0 отметили 18% предприятий, а СПИК 1.0 – 16,5% компаний, планирующих в дальнейшем реализовывать те или иные меры поддержки.

В заключении Офсетного контракта заинтересованы 14,3% организаций, и это наименее популярный инструмент из всего списка, предложенного для оценки.

**За 100% принято множество респондентов, которые ответили на вопрос. Респонденты могли выбрать несколько вариантов, поэтому общая сумма % не сводится к 100%.*

Пятая часть респондентов дала собственные ответы, во многом они повторяют ответы о мерах и льготах, которые компании уже применяют на своих предприятиях.

Ответы «другое»:

- ГП / ФЦП
 - Гранты/субсидии Министерства промышленности Свердловской Области на НИОКР
 - Компенсация затрат и субсидии, связанные с возмещением текущих затрат (две компании)
 - Лизинг оборудования, льготное кредитование, субсидии НИОКР, субсидии на приобретение оборудования
 - Льготное финансирование / кредитование (две компании)
 - Льготное кредитование ППК РЭО
 - Льготное финансирование по ПП №895 от 18.05.2022 и №383 от 22.05.2008
 - Льготное финансирование для субъектов МСП
 - Льготный лизинг на приобретение станков и оборудования
 - ППК Фонд поддержки развития территорий
 - Продление статуса технопарка, налоговые льготы
 - РИП
 - Субсидии
 - Субсидии Минпромторга РФ на разработку отечественного оборудования
 - Субсидии по ППРФ на финансирование НИОКР
 - Субсидии по поддержке целевых ИТ-проектов ПП № 1275 от 30.09.2019
 - Субсидии, взнос в Уставной капитал, средства ФНБ/ФРДВ
-

Респонденты также оценили, насколько те или иные инструменты стимулирования инвестиционной активности эффективны и применимы для их компаний. Часть из них – от 12,5% в случае оценки ФРП до 31,1% в случае оценки СЗПК – оставила вопрос без ответа.

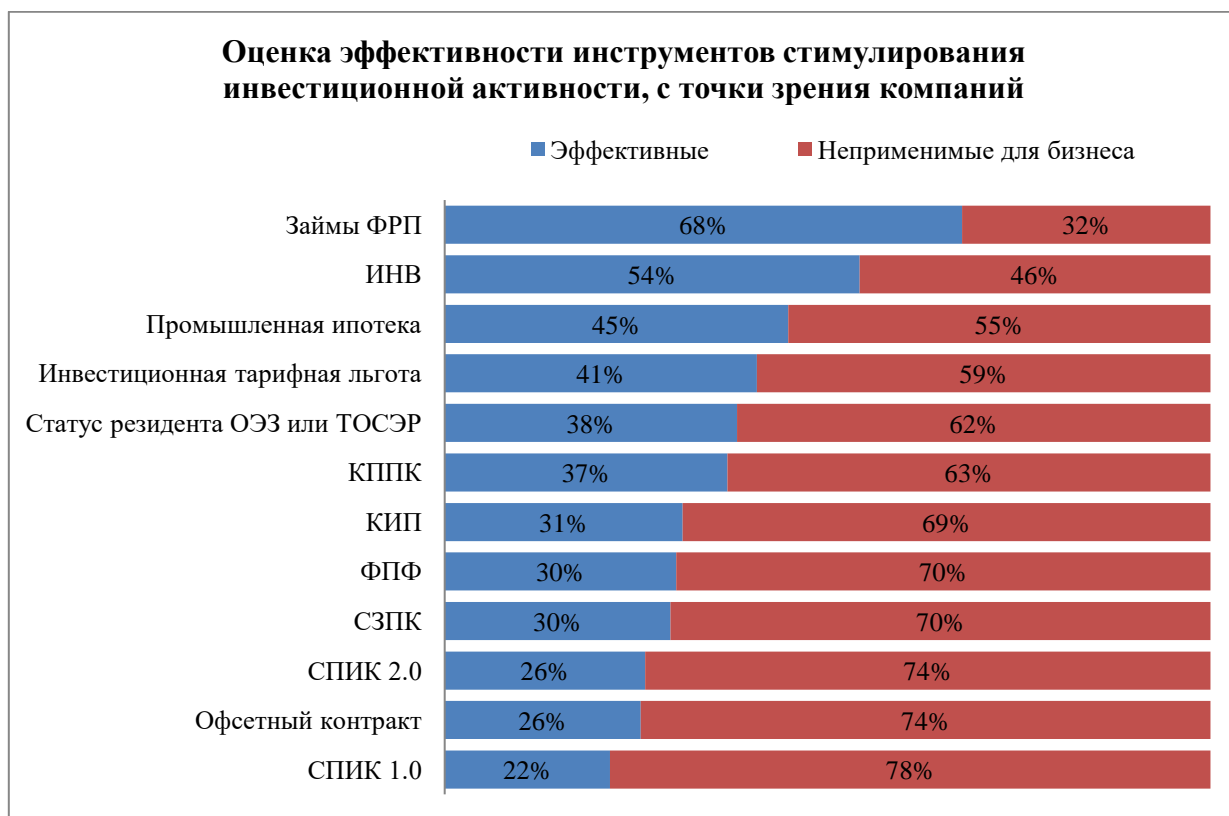
Займы ФРП и региональных ФРП признали эффективным две трети участников опроса, решивших оценить инструмент. Соответственно, 32,4% компаний указали ответ «этот инструмент поддержки неприменим для нашего бизнеса».

На втором месте списка – мера «Инвестиционный налоговый вычет», его указали 54,2% организаций.

Следующую группу инструментов образуют: Промышленная ипотека (доля оценок «считаю меру эффективной для компании» – 44,9%), Инвестиционная тарифная льгота (доля 40,8%), ОЭЗ / ТОСЭР (доля 38,2%) и Корпоративные программы по повышению конкурентоспособности (доля 36,9%).

Кластерную инновационную платформу, Фабрику проектного финансирования и Соглашение о защите и поощрении капиталовложений назвали эффективными примерно 30% предприятий, ответивших на вопрос.

СПИК 2.0 и Офсетный контракт оценила как эффективные инструменты уже четверть компаний, а СПИК 1.0, замыкающий список, набрал долю 21,6%.

Представители крупного бизнеса значительно чаще, чем субъекты малого предпринимательства, останавливались на ответах «инструмент эффективен для работы компании», оценивая инструменты – СЗПК и ФПФ. В первом случае разрыв между значениями, полученными от компаний различного размера, достигает 30 п.п., а во втором – около 20 п.п.

Обратное наблюдается при оценке эффективности Офсетного контракта – только 14,3% крупных компаний назвали его эффективным; среди субъектов малого бизнеса с этим согласилась уже треть опрошенных.

В оценке остальных мер и инструментов поддержки компании крупного и малого бизнеса проявили солидарность.

В первую очередь, эффективность рассматриваемых инструментов обусловлена двумя факторами – стабильностью льготного финансирования и/или прозрачностью и не сложностью механизма отчётности в ходе реализации инструментов.

Об этом заявили, соответственно, 57,6% и 49,2% респондентов, ответивших на вопрос.

Вариант «минимизация возможных рисков и неблагоприятных последствий от применения Инструмента» указали 41,7% организаций. Примерно столько же – 39,4% участников – считают, что эффективность инструментов обеспечивает их высокомаржинальность для предприятия.

Ответ «простота оформления документов» выбрали 37,9% организаций.

В два раза реже респонденты были готовы согласиться с тем, что инструменты поддержки гарантируют рынок сбыта продукции.

**За 100% принято множество респондентов, которые ответили на вопрос. Респонденты могли выбрать несколько вариантов, поэтому общая сумма % не сводится к 100%.*

Диаграммы «Барьеры, мешающие компаниям воспользоваться Инструментами стимулирования инвестиционной активности».

Данные ранжированы по суммарной частоте упоминания тех или иных барьеров по всем Инструментам.

**За 100% принято множество респондентов, которые решили оценить барьеры по Инструменту – СЗПК. Респонденты могли выбрать несколько вариантов, поэтому общая сумма % не сводится к 100%. Другим оттенком цвета выделены барьеры, по которым доли значительно отличаются от среднего значения.*

**За 100% принято множество респондентов, которые решили оценить барьеры по Инструменту – СПИК 1.0. Респонденты могли выбрать несколько вариантов, поэтому общая сумма % не сводится к 100%. Другим оттенком цвета выделены барьеры, по которым доли значительно отличаются от среднего значения.*

**За 100% принято множество респондентов, которые решили оценить барьеры по Инструменту – СПИК 2.0. Респонденты могли выбрать несколько вариантов, поэтому общая сумма % не сводится к 100%. Другим оттенком цвета выделены барьеры, по которым доли значительно отличаются от среднего значения.*

**За 100% принято множество респондентов, которые решили оценить барьеры по Инструменту – ОЭЗ / ТОСЭР. Респонденты могли выбрать несколько вариантов, поэтому общая сумма % не сводится к 100%. Другим оттенком цвета выделены барьеры, по которым доли значительно отличаются от среднего значения.*

**За 100% принято множество респондентов, которые решили оценить барьеры по Инструменту – ИНВ. Респонденты могли выбрать несколько вариантов, поэтому общая сумма % не сводится к 100%. Другим оттенком цвета выделены барьеры, по которым доли значительно отличаются от среднего значения.*